

Гости Пензы ДОБРЫЕ ПЕСНИ

НЕ БЫЛО мощных аккордов, не запели призывно трубы. Тихо, чуть печально вступил рояль, его поддержали две гитары. И явилась песня.

Привыкший к эстрадному шуму современный зрительный зал насторожился, но через мгновение принял эту элегическую увертюру.

Музыка лилась ненавязчиво и властно. Спокойно и трогательно начался вечер. В тон самым песням Майи Кристалинской.

Быть может, кто-то не нашел того поддельного веселья, что обычно царит на сцене, когда «дают эстраду». Что ж, простим им. Кто-то заметил изъяны в программе. Это уже серьезнее, потому, что они действительно были. Но эти замечания не относятся к хозяйке концерта, а речь — о ней.

В одной из записок Майю Кристалинскую попросили исполнить песню, которая впервые прозвучала лет семь—восемь назад. Для певицы это было приятной неожиданностью: значит, ее песни не устарели, не сошли со сцены.

Действительно, уже немало лет прошло с тех пор, как выпускницу авиационного института, инженера по образованию, пригласили в оркестр Олега Лундстрема. До этого она выступала в институтской художественной самодеятельности, не делила песни на любимые для сцены и любимые для вечеринки. Не делит и сейчас. Некоторые певцы, подчиняясь требованиям зрителей, идут на маленький компромисс: включают в свой репертуар модные шлягеры, в которых сами не находят красоты и внутренней силы. А то, что поет Кристалинская, всегда окрашено в какие-то особые, теплые тона. У нее очень добрые песни.

Кристалинская умеет внести в них свое отношение, вложить душу. Вот поэтому, наверное, композиторы часто доверяют ей премьеру новой песни. От первого исполнителя во многом зависит судьба произведения.

На концерте перед зрителями была не только певица, но и актриса, которая сумела взять власть над залом в свои руки. Трудно ли это — быть актрисой? «Эстрадного певца этому не научат ни в одном институте, — отвечает Майя Владимировна, — это те черточки, которые смог найти сам исполнитель, это богатство его собственного вкуса и умения».

Л. ХАРЛОВА.